Геннадий Атаманов

Время в моей власти
Том I

"Россия идет"

Геннадий Иванович Атаманов

Время в моей власти. Том I: «Россия идет»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48502824
SelfPub; 2019

Аннотация

Время в моей власти. Том I: "Россия идет" (к 100-летию Великого Октября и 30-летию демократической революции 1991 года).

Содержание

Россия идет 4
Конец ознакомительного фрагмента. 96

Россия идет

(100-летие Великого Октября,
30-летие демократической революции – и день сегодняшний)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Содержание книги знает уже довольно большое количе-

ство читателей. Текст готовился лет десять, по мере написания помещался в разные интернет-сайты, оказывался в различных интернет-библиотеках, сопровождаемый благожелательными предисловиями. Некоторые читатели в разных регионах страны сами выставляли его – разумеется, сохраняя имя автора. Спасибо им, это способствовало популяризации. Автор хранит и доброе письмо из большой, солидной литературной газеты.

Знал текст различные времена, разное отношение к себе. Когда вдруг вспыхивала дискуссия, много чего любопытного доводилось почитать. Бывало, люди спрашивали: когда появится книга? Что ж, настало время выйти из «мировой паутины», материализоваться, так сказать. Да и сроки подошли! У меня же анонс: к 100-летию революционных событий 1917 года, 30-летию «демократической» революции в России (но здесь точной даты нет, есть время: 1985 – 1991 годы); самое «революционное» время – конец 1980-х годов, как раз 30 лет. «Демократическая» революция – прямое наследие той, 100-летней, и которая продолжается и продолжается… Еще на несколько десятилетий. Шестого ноября 2017-го, слушал, впервые в жизни, беседу с внучкой Троцкого! Пожилая, обычная тётя. В Израиле, разумеется.

Читал интереснейшие материалы к 100-летию, ждал 7 ноября (25 октября по старому стилю) 2017 года. И все дни, с утра до вечера, слышно, Троцкий с экрана телевизора кричит: русская революция! русский! русские!.. Не русские, ра-

зумеется. Ни герои, ни актёры, ни телевизионные-киношные начальники… Как бы не произошел еще один «демократический» кувырок-переворот!

Читайте!

Верной дорогой идёте, товарищи!
Знаменитый советский плакат…

Долго-долго в интернете стоял этот материал под названием «Россия идёт по этапу»: около 200 заметок, написанных в разные годы, на самые разные темы, самой разной величины, от одной строчки до нескольких страниц.

Есть читатели, есть, кажется, и почитатели.

Читатели, почитатели… Я им благодарен. Они поддержали в самое нелёгкое, первое время, когда на меня, непривычного к интернету, хлынули сотни «откликов», иногда просто убийственных – от наших бывших соотечественников, прежде всего из-за океана. Бывшие – на это дело мастера: унизить, оскорбить – и спрятаться за псевдонимом.

В начале XX века их дедушки – прадедушки, бабушки – прабабушки устроили в России то, о чем постоянно говорится в моих заметках. А в конце века революцию устроили внуки – правнуки. Многие сейчас за океаном…

Тридцать лет : 1991-й год, «лихие 90-е»… Эти события многие помнят, а в 2017-м подошла гигантская круглая дата : 100-летие Февраля – Октября 1917 года! Именно там, в той далёкой дали, причина событий, которым и тридцать лет, и более лет…

В конце 2017 года в Петербурге вышла книга «Россия идет», 256 страниц, примерно треть от общего объема материала. Вашему вниманию предлагается полный текст.

Первая заметка у меня о тридцатилетии начала «демокра-

тии» в России. Ну, а вторая – о 100-летии… Да еще какая заметка. Читайте!

Медленно читайте, ничего не пропускайте, не попадайтесь на такую вещь как «я и сам это знаю».

По ходу чтения сами увидите, насколько тесно связаны два эти «юбилея»: тридцатилетие – и столетие. И нынешнее время!

***

Начинаем о времени рассказ… О «перестройке» Горбачева, начало которой – апрель 1985 года, разгар-угар – конец 80-х, а в 1991-м всё понеслось просто со свистом: угарное избрание Ельцина президентом РСФСР, таинственное крымское затворничество Горбачева, трагикомическое ГКЧП, мгновенный запрет КПСС – и роспуск Советского Союза, исторической России – на все четыре стороны. А в ок-

тябре 93-го – расстрел здания парламента из танков. Лихие 90-е…

Первые шевеления, заметные для глаза изменения, признаки перестройки: весной 1986-го по всей стране начали … красить и поправлять заборы – заводские, фабричные, всякие разные, чего не делалось много-много лет. Народ воспринял этот факт с веселым любопытством, так же как и то, что годом ранее выразил единым возгласом: надо же, он еще и говорит! Имелось в виду: Генеральный секретарь ЦК КПСС – и говорит. По бумажке – гладко, так – сумбурно, но в общем – по-человечески. Прежние советские руководители ничего не говорили, все их речи – дикость, варварство, типа: верные заветам Ленина, горячо одобряя решения партии… А знаменитые "сиськимасиськи" одного из генеральных секретарей? Сиськимасиськи перевыполняется план – систематически, значит… К тому же несколько последних генеральных секретарей были буквально полумертвые.

Главное из положительного в начале перестройки: в провинции, в магазинах, так называемых коопторгах, впервые за несколько десятилетий в свободной продаже появилось мясо – по 4 рубля с копейками (дорого, но есть). Ажиотажа не произошло – за многие годы люди как-то привыкли к отсутствию мяса в продаже. Приноровились: кто-то где-то "доставал", в деревне покупал, сам скотину выращивал, ну, и так далее. Приноровились, приспособились. Жили, спокойно жили.

Да, еще чай – индийский, цейлонский – появился. Я все говорю о провинции. Брянске, Бийске, Ейске, Копейске… О России.

Вот и все положительные примеры начала перестройки: "он говорит", покрашенные заборы, мясо-чай.

Но ведь верной дорогой пошли, товарищи! Мясо – это просто эпохальное явление. Если бы к мясу, вдруг, в магазинах, начали появляться бананы, лимоны, апельсины… Хорошее вино, водка, пиво – без ограничений… А в "Промтоварах" – разные яркие тряпки, хотя бы азиатские, которыми был уже завален весь мир, да еще какое-нибудь теле-радио-видео заграничное…

Люди посчитали бы, что наступает коммунизм.

Но, но, но… Но вот что пишет сейчас Горбачев: "Ну, и в третьих, народ бы никогда не отвернулся от руководства страны и ее президента, если бы были приняты оперативные меры по ликвидации товарно-продуктового дефицита, а возможности и деньги для этого у государства имелись".

Про "во-первых" и "во-вторых" я не упоминаю: это организационные мероприятия, которые надо было выполнять – но без трескотни-болтовни! На которую был так горазд Генсек-президент, которую он и возглавлял, которая всё и погубила…

Да, первые росточки перестройки… Мясо-чай в коопторгах, покрашенные заборы… Однако вскоре народу было наплевать на это мясо, тем более – на чай, и написать на эти за-

боры. Всё затоптали, заплевали и запрУдили страшные, чудовищные алкогольные толпы начавшейся антиалкогольной кампании. Дежурили под заборами сутками, дрались, давили друг друга в толпе, в очередях – насмерть. Милицейский "бобик" появлялся – и тут же удирал.

А сколько тысяч, сотен тысяч людей насмерть отравились разными техническими жидкостями?!.

Приехав летом в далекий провинциальный город в отпуск, я всё это видел своими глазами. Ни капли водки мне, разумеется, не досталось – ходил, спокойно покупал цейлонский чай, смотрел на заветренные, почерневшие говяжьи мослы…

А в стране вовсю витийствовал Горбачев: "это давно уже надо было нАчать", "процесс пошел", "больше социализма!", "углУбить и перестроить", "никто не может претендовать на конечную истину"…

Все это элементарная человеческая глупость. Он и не слышал, и не хотел слышать, и не мог слышать умных людей… Чем сразу же воспользовались люди злонамеренные, хитрые… Бесы.

По всей стране открылись "окна гласности", ударили "прожекторы перестройки" – в газетах, на телевидении. Из Нью-Йорка полетели в Россию "боинги" с бывшими эмигрантами – делить добычу… Полетели и "консультанты". Я записал, что сказал один из таких "консультантов", некто Ослоп: в России надо было сделать всё быстро-быстро-быст-

ро, пока никто ничего не понял…

Народ не понял самое главное, не разглядел самую простую дурилку картонную: революцию 1991 года провернули те же самые силы, которые устроили в 1917 году так называемый "Великий Октябрь".

Надо еще сказать: Генеральный секретарь был ведь чем-то вроде полубога… Власть безграничная. Наверняка ведь были рядом с Горбачевым умные, порядочные люди. Но… Традиция, страх, инерция десятилетий… Не решались, боялись что-то сказать, тем более – спорить. А слушал Горбачев, скажем, Лигачева: человека, может, и неплохого…

Ельцин. Этот был пешкой, игрушкой в чужих руках: от – и до. Больше тут говорить ничего не надо.

Многое натворил Горбачев, но с него и возможен хоть какой-то спрос. А какой спрос с Ельцина?..

В революцию 1917 года не один раз всё висело на волоске, всё могло повернуться совсем в другую сторону. Были люди – не повезло им, не повезло стране… Мы пережили страшные войны, страшные несчастья, потеряли 100 миллионов человек. Выжили. Но в 1991 году не нашлось Человека… Не нашлось Минина, не нашлось Пожарского…

Читатели обратят внимание на обилие в моих заметках газетных цитат да ссылок на теле – и радио – передачи. Делаю это умышленно по одной простой причине. Понимаете, я просто не припомню – за многие годы – чтобы на вопрос: читал? смотрел? слышал? – хоть кто-то, хоть раз в ответ ска-

зал что-нибудь внятное – хотя как общий фон газетно-телевизионная шумиха впитывается полностью, без остатка.

А ведь это же летопись перестройки, революции!

Так что газетно-телевизионный дайджест я беру как творческий метод. Плюс собственные размышления, впечатления. Как наблюдатель, наблюдаю и начальственную верхушку, иногда прямо в упор, глаза в глаза, в самое нутро заглядываю: чем дышишь, голубчик?!

Восточная мудрость: одни пришли в этот мир работать, другие – торговать, а самые счастливые пришли в этот мир наблюдать…

Итак, летопись перестройки, революции. Самый подходящий момент: годовщина революции – это сейчас… Точка отсчета – хоть начало 20-го века, хоть его конец.

Один умный человек заметил: в конце концов всякая революционная волна спадает и остается ил новой бюрократии. Заиливание, конечно, пошло, "процесс пошел", но ил осаждается медленно.

Писатель Валентин Распутин в свое время сказал, что Россия "переварила коммунизм" – возможно, Россия начинает переваривать и воровскую, жульническую революцию 1991 года. Хотя, так – есть некоторые симптомы, не более того. К обнадеживающим симптомам мы обратимся в завершение этих заметок, а пока…

***

"Мне уже приходилось говорить о том, что Россия – это удивительная страна, которую любят называть то загадочной, то непредсказуемой, в случае с коммунизмом как раз показала полную предсказуемость и верность себе. Она сделала невозможное: коммунизм, запущенный в нее для ее погубления, ценой огромных человеческих и духовных жертв сумела в своих недрах переварить и поставить на государственную службу. К концу 60-х – началу 70-х годов это выявилось окончательно. Потому и был приговорен коммунизм в России, что он не оправдал возложенных на него надежд, сошел, так сказать, с расчетной орбиты и подлежал уничтожению, которое, в свою очередь, должно было произвести в России новое социальное потрясение.

Коммунизм приняли, с одной стороны, романтики, с другой – приспособленцы и циники. Вторых, как выясняется, было больше, они и представляли всегда из себя потенциаль-

ную "пятую колонну". Эта братия всегда и везде пятиколонники, для нового строя она столь же опасна, как и для старого, которому изменила. Таково ее свойство – прилепляться, паразитировать, а при первых же признаках опасности – предательствовать; и все с пафосом, с шумом, с бесстыдством.

Но это к слову о тех, кто устроил контрреволюцию, когда в ней не было особой необходимости.

Праздник Октября давно, мне кажется, в мнении народном потерял революционную окраску и превратился в праздник государственности. Несмотря на сопровождавшую его революционную риторику и бутафорию. Они, как правило, проходили и мимо ушей, и мимо сердец. Конечно, это нельзя считать нормальным, когда основной пафос торжества расходуется на то, чтобы его не слышать. Но что поделать – было. На празднике, несомненно, лежал грех содеянного в 1917 году, этот грех предстояло назвать и признать, но я мало сомневаюсь, что так бы оно со временем и произошло".

Валентин Распутин, "Литературная Россия", 6 ноября 1992 года. 75-летие Октябрьской революции в России… Полностью приведен ответ на вопрос: в чем вы видите значение Октября для наших дней?

Еще раз перечитал строки великого русского писателя, и вот что подумалось: время идет, и даже тем, кому сегодня за 40, непросто понять всю глубину его слов… Между тем они настолько всеобъемлющи, что объясняют и события Октября 1917 года, и так называемую перестройку, и сегодняш-

ний день, когда "новое социальное потрясение" только-только, вроде бы, начинает сглаживаться…

Однако, поколение pepsi-next перестройщики-потрясатели вырастили-воспитали, экономические порядки, установленные при Ельцине, благодаря "отделу по голосованию при администрации президента", как иногда называют Думу, закрепили. Теперь, если не произойдет новых потрясений, мы начнем всё это дело переваривать, ставить на государственную службу…

***

Один из главных, забойных постулатов, один из символов перестройки – гласность. Ох, пропади она пропадом, эта их гласность… Всех перебаламутили, всё перетряхнули, всех на уши поставили. Ну, всё-то мы теперь знаем, и про ГУЛАГ даже знаем, но что же с нами-то произошло, что со страной

произошло?! Бесы-перестройщики использовали шумиху не просто для крушения советской власти, а для крушения государства…

В 1973 году, я, 22-летний, оказался в больнице – в городе Барнауле. Палата большая, и все вокруг деды – 70-80 лет. Как всегда в больничной палате – разговоры о жизни с утра до вечера, а старикам вообще – только дай поговорить. Сколько потом доводилось лежать в больницах (нет-нет, я вовсе не болезненный) – каждый раскрывает всю душу, рассказывает про всю свою жизнь. Обычное дело…

Старики мои рассказывали и про войну, и про революцию, и про 20-30-е годы… И про лагеря. (Кстати, ГУЛАГ – демократическо-книжное словечко, народ его не употреблял).

И рассказывал один дед… Прекрасно помню его, и сколько ему было лет, и название его деревни помню…

В последующие годы читал я и Солженицына, и других – про лагеря.

Но такого ужаса…

Старик в 30-е годы был начальником лагеря в Сибири, на Севере, в тайге. Лагерь такой: летом завозили партию заключенных, начинались какие-то работы, а вообще перед начальником стояла главная задача: чтобы к весне ни одного заключенного не осталось в живых.

– Весной приезжало начальство, – рассказывал дед, – мы идем: там из снега торчит рука, там нога… – Молодец, мо-

лодец, – говорило начальство. – Ну, ты тут прибери…

Три года он пробыл начальником такого лагеря, а потом его вернули на прежнее место работы – заместителем управляющего строительным трестом.

Думаете, в палате кто-нибудь кинулся душить деда, или начал его презирать, или возмущаться?

Ничего подобного. Уже тогда, в тысяча девятьсот семьдесят третьем году люди понимали: это уже далекая история…

То же самое с репрессиями, раскулачиванием. Все мои соседи по палате – сельские жители, и все в один голос говорили: раскулачивание – просто уничтожение хороших хозяев. Но говорили в общем-то спокойно, как о делах давным-давно минувших дней. Они все получали пенсию, хорошо жили своим хозяйством, у всех удачно прошли операции по снятию катаракты, и старики радостно разглядывали номера трамваев из больничного окна…

Ну, и насчет репрессий. О них много и горячо говорил (характер такой) еще один дедок, в прошлом заместитель председателя одного из сельских райисполкомов.

– До сих пор удивляюсь, как я уцелел! Я ведь еще и на своей секретарше женился: ей – 19, мне – 37. Ночью проснусь, посмотрю: такая молодая, такая красивая – я и опять к ней! – Вася, да ты что, до смерти меня хочешь, что ли?!.

При этом черного воронка ждали каждую ночь. Все председатели-заместители друг друга знали – и почти все исчезли один за другим, в первую очередь – лучшие.

– Чем ни лучше человек работает – тем скорее исчезнет!..

Еще один интересный был дедок, совсем дедок… Однако самый шустрый изо всех: всё бегал к окну разглядывать трамвайные номера.

И частушку пел:

– Будем жить-поживать, туалеты ладить,

Целовать-миловать – и по пузе гладить!

Всю войну дедок прослужил конюхом на Дальнем Востоке.

– Сколько баб пере… я на этой конюшне!..

Старики искренне радовались за него: повезло! Отправка на фронт – верная смерть, скорее всего – в первом же бою, и запросто – еще до всякого боя, под бомбежкой или обстрелом.

Глядя в окно, комментировал дед и новую моду – тогда как раз пошла мода на мини-юбки.

– Почитай вся голая ходит. А мужчина разве может удержаться?!.

Палата дружно соглашалась: не может!

И это тоже гласность, ха-ха. А мини-юбки – символ того, что жизнь в стране к началу 70-х изменилась полностью, напрочь, абсолютно, даже по сравнению с шестидесятыми годами. Я видел книгу, с фотографиями: народные дружинники еще в конце 50-х ловили стиляг в Москве, набивали ими автобус, тащили в милицию. Юбки-прически-штаны «не те»!

В общем, все всё знали, все всё понимали, обо всем свободно говорили безо всякой объявленной гласности – в 1973 году.

Естественно, само собой разумеется! – в конце концов надо было официально сказать всю правду о так называемом Великом Октябре, о гражданской войне, о репрессиях 20-х годов (в первую очередь), и 30-х, о ГУЛАГе… Спокойно. (Сегодня не хотят говорить всю правду о Великой Отечественной войне. Хотя люди всё поймут, и это нисколько не умалит подвига народа, и не помешает проведению маршей «бессмертного полка» по всей стране… Нет, чего-то боятся).

Несчастье в том, что перестройщики, подняв страшную шумиху, нагородив полуправду-ложь, а многое залив морем вранья, приватизировали и эту тему, оборотив ее себе на пользу.

***

Много лет специально не покупал, не рассматривал географический атлас, где новая, "демократическая" Россия. Недавно взглянул – и ужаснулся: как же мы отброшены на север, на восток!..

***

Севастополь, Графская пристань, открытка, до 1917г.

"Сон, дикий сон! Давно ли все это было – сила, богатство, полнота жизни – и все это было наше, наш дом, Россия! Полтава, городской сад, Екатеринослав, Севастополь, залив, Графская пристань, блестящие морские офицеры и матросы, длинная шлюпка в десять гребцов… Сибирь, Москва, меха, драгоценности, сибирский экспресс, монастыри, соборы, Астрахань, Баку… И всему конец!"

И.А. Бунин, записи 1921 года.

А как издевались-куражились над нами бесы после 1991 года, после развала СССР! "Имперский синдром, имперское сознание, имперское мышление! Тоска по империи!" Лет пятнадцать куражились, только потом вынуждены были притихнуть…

***

"Русский народ выйдет из революции нищим. Ни богатого, ни зажиточного слоя, ни даже здорового хозяйственного крестьянина не будет вовсе. Будут городские и сельские жители, люди различных специальностей, различной подготовки, но все они будут бедны, переутомлены и ожесточены. И вот когда после падения большевиков мировая пропаганда бросит во всероссийский хаос лозунг "Народы бывшей России, разъединяйтесь!", то откроются две возможности: или внутри России встанет русская национальная диктатура, которая погасит этот гибельный лозунг и поведет Россию к единству – или же такая диктатура не сложится, и в стране начнется непредставимый хаос передвижений, погромов, отмщений, развала транспорта, безработицы, голода, холода и безвластия. Национальные обиды и племенные претензии будут разжигаться снаружи и иноземными врагами, и своими

предателями, давно уже мечтающими ликвидировать Россию. Территория страны закипит бесконечными распрями, столкновениями и гражданскими войнами. Державы всего мира, европейские, азиатские и американские, будут вкладывать деньги, свои торговые интересы и свои стратегические расчеты в нововозникшие малые государства. Россия станет мировым бродилом, в которое будут вливаться социальные и моральные отбросы всех стран: агитаторы, разведчики, спекулянты и миссионеры, все уголовные, политические и конфессиональные авантюристы вселенной.

Если что-нибудь может нанести России после коммунизма новые тягчайшие удары, то это именно упорные попытки водворить в ней после тоталитарной тирании демократический строй, ибо эта тирания успела подорвать в России все необходимые предпосылки демократии, без которых возможно только буйство черни, всеобщая подкупность и продажность. Народ, не научившийся чтить закон и добровольно соблюдать его за совесть, не будет уважать ни своего государственного устройства, ни им же самим изданных законов. Всяческое правонарушение окажется основной формой его жизни, и во всех делах его водворится черный рынок. Где законы не уважаются, там особенно и непрестанно попираются законы имущественные, грани между моим и твоим, между моим и казенным утрачиваются, в жизнь внедряется всяческое воровство и мошенничество, продажность и взяточничество. Люди не стыдятся уголовщины, и народоправ-

ство становится своей собственной карикатурой. Удачливые выходят в нувориши, многоденежные выскочки, неудачливые создают готовый наемный кадр для крайних партий и разбойничьих банд.

Годы, годы должны пройти до тех пор, пока русский человек опомнится, стряхнет с себя эти унизительные навыки, и, встав во весь рост, найдет опять свой уклад, свое достоинство и свою независимую талантливую сметку".

Философ Иван Ильин, 1950-й год.

Да, это пророчество. События в России пошли по второму сценарию… Реалии оказались таковы, что никакого другого сценария случиться не могло. Появление чего бы то ни было русского, национального оказалось абсолютно невозможно. Малейшие шевеления, попытки встать с колен, сказать что-то свое, вызывали истошные, истерические визги о "фашизме"!

И лозунг брошен был, и всероссийский хаос, и войны – все было. Однако… Если бы только "всеобщая подкупность и продажность", "удачливые нувориши" да "упорные попытки внедрить демократический строй"! Силы зла увеличились многократно, и все оказалось хуже, сложнее, страшнее: умышленный развал экономики, умышленное уничтожение культуры – и геноцид. И все это – под крики о развитии демократии.

Вот вам и "падение большевиков"… Мог ли предвидеть философ, что сами же большевики, их лидеры организуют

свое "падение"? Для того, чтобы дело большевизма продолжалось – под знаменами демократии? Что тирания может быть еще и демократической? Такой сценарий начал вырисовываться только к началу 1980-х годов…

И какие еще годы должны пройти, когда "русский человек, встав во весь рост, найдет опять свое достоинство"?

***

– Я убежден, что коммунизм был убит телевидением.

Кинорежиссер Стивен Спилберг, США.

"Известия", № 201, 1994 год.

Ну, кто оспорит?! Идол "демократов" всего мира сказал! Сами-то "демократы" нам постоянно внушают, что телевидение – отражение окружающего мира – только и всего. Ну, еще "четвертая власть".

Самое главное оружие "демократов"!

***

Волею случая мне пришлось увидеть… день начала "перестройки". Реальной, фактической «перестройки».

Дело, значит, было так. Летом – осенью 1989 года довелось мне побывать в Соединенных Штатах Америки. Почти два месяца: Нью-Йорк, Чикаго, Портленд, Калифорния… Проехал от Атлантики до Тихого океана.

Потрясение полное, время-то у нас еще вполне-вполне советское. Начиная с того, что билетов на самолет в США не было вообще. То есть напрочь, абсолютно, словно их в природе не существовало. Знакомые пытались мне достать билеты даже через ЦК КПСС – бесполезно. Приглашение есть – билетов нет. Наконец достал – чисто случайно, как в лотерею выиграл.

И вот – зал Шереметьево-2, пустой, чистый, прохладный.

Каждый человек – на виду… В буфетах – напиток "Фанта", как символ западной жизни. Под улыбки стюардесс вошли в "Боинг". Мое разглядывание всего и всех заметил один из стюардов – и предложил шампанского. Расслабьтесь, дескать, сэр…

Потом – пятьдесят дней в Америке, и опять на "Боинге" – в Москву, в Шереметьево-2. Большинство в самолете – жители одной из кавказских республик. (Сразу хочу сказать: прекрасно отношусь к кавказцам, всю жизнь – самые приятные впечатления. И то, что их было так много в Петербурге в 90-е годы – замечательно. Люди они непьющие, работящие, быстро стали настоящими петербуржцами – по всем манерам. И городу свежая кровь очень нужна).

В полете они беспрерывно курили и резались в карты. Персонал постоянно урезонивал их насчет курева – тогда хоть что-то можно разглядеть, ту же карточную масть… Наконец, ранним утром прилетели. И сели… Очередь на выход не двигается. Ни буфета, ни кафе, ни даже стульев – нет. В туалет не пускают. Служители, руки в брюки, туда-сюда шляются, но спросить ничего невозможно. После Запада – дико, но в принципе – привычно.

Очередь не двигалась, потому что каждый из южан привез … жемчуг. Вроде бы, килограммами. Взвешивали, считали. Такой пошел бизнес.

Но это всё предисловие. Первый день "перестройки" настанет сейчас… Итак, 4-е (четвертое) октября 1989 года, ве-

чер. Наконец, и мне разрешили покатить тележку с моим добришком на выход. Я сделал шаг в общий зал – и ошалел, замер – остолбенел! Где он, чистый, прохладный и пустой зал Шереметьево-2?! Нет его! Есть орущий, вонючий, потный, весь в кожанах, битком набитый базар-вокзал. Мой видеомагнитофон "Филипс", купленный в Нью-Йорке, тут же кто-то схватил с тележки и принялся орать: пять тысяч рублей!!! И совать деньги.

Я стою в остолбенении.

– Если не веришь – вот сберкасса, оформим книжку на твое имя!

И правда – сберкасса появилась…

Кое-как ото всех отвязался.

Итак, фиксируйте, историки! Четвертое октября 1989 года. До этого – лавина словоблудия: "гласность", "больше социализма", "прожектор перестройки"… Плотину прорвало осенью 1989 года, и "процесс пошел" всерьез, сметая все доброе, и вынося наверх всякую дрянь и мусор…

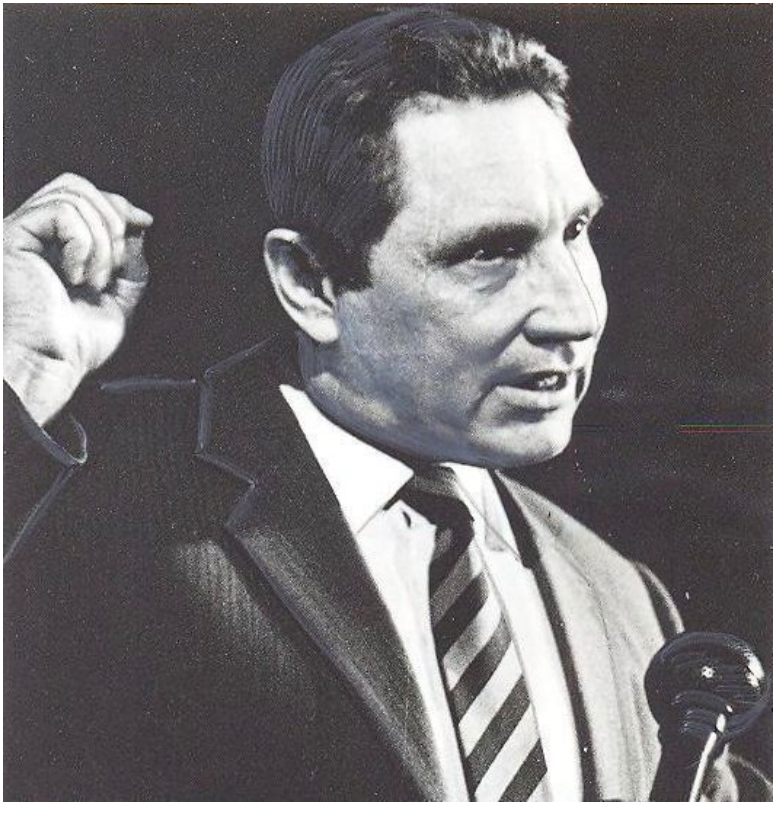
Но продолжим. Чтобы лететь в Ленинград, надо переехать в аэропорт рядом. Такси нет. Нашли машину, погрузились – и услышали, как водитель другой машины веско сказал нашему: "Чтобы я тебя здесь больше не видел"…

Серьезные, однако, пошли разговоры… Да, словоблудие закончилось, пришло время крутых дел.

Причем, следует сказать, просто за деньги шофера ехать не соглашались, обязательно надо дать какой-нибудь амери-

канский сувенир, пустячок: авторучку с буквами USA, маленький пробничек духов и т. п. Относились они к этому очень серьезно! Я еще раз повторяю: так устроен человек… Индейцы продали Манхэттен, кажется, за связку стеклянных бус? Те же чувства, что индейцы при виде бус, испытывали и шереметьевские водители-москвичи.

Так устроен человек… (Еще и еще раз повторяю: достаточно было Горбачеву завезти в СССР тряпок-шмоток, бананов-лимонов, разных ярких безделушек – и люди посчитали бы, что наступил коммунизм. Кстати, я сам, как и многие-многие, любитель всякой мишуры – полки ломятся. А на чем нынешний шопинг основан? Именно на этом чувстве!).



…Кое-как переехали в другой аэропорт. Мест на ленинградский рейс вроде бы и нет, но как-то – кажется, каких-то с кем-то переговоров – нас вдруг посадили. На какие-то необычные места. И оказался я… лицом к лицу с первым секретарем Ленинградского обкома КПСС Борисом Вени-

аминовичем Гидасповым. Все молчали, и запомнился мне только большой набор авторучек в кармане пиджака первого секретаря… Эх, надо было ему написать какой-нибудь из этих авторучек:

– Товарищи!..

Быстро собрать союзников – и начать всё пе-ре-стра-ивать и ре-фор-ми-ро-вать – как выразился один умный человек.

Это я к тому, что много лет спустя довелось мне прочитать большое интервью с Гидасповым – который ведь еще и крупный ученый, доктор технических наук – где он говорит: поздно понял, насколько серьезное это дело – политика. Иначе не дал бы Горбачеву сделать то, что тот сделал…

Видимо, помешал технарский снобизм, столь широко распространенный : железо, бетон, наука – вот это да, всё остальное – болтология.

Увы… Наука, даже самая серьезная, даже космическая – всего лишь струя в потоке жизни, тогда как политика управляет всем потоком. Хорошие люди должны спокойно, серьезно, ответственно понимать это. Чтобы противостоять злу…

Такой вот незабываемый первый день реальной "перестройки".

***

Ставлю эту заметку в начало, считая ее одной из самых важных.

Мясо в СССР.

Давайте сразу быка за рога. Где-то в начале 1990-х годов прочитал я в большой центральной газете цикл статей на эту тему, где утверждалось: мясо из Советского Союза поставлялось на Запад; поставлялось по тайным соглашениям; нигде нет никаких следов оплаты…

То есть поставлялось на Запад – и поставлялось бесплатно!

Сытый благополучный Запад это мясо жрал – и не подавился!

Авторы статей – это надо особо подчеркнуть – не журналисты-публицисты, а специалисты – экономисты.

Понимаю, насколько невероятные сведения сообщаю. Но помню прекрасно: именно это утверждалось специалиста-

ми-экономистами.

Жаль, потерял в свое время газету с этими сведениями. Поискал в библиотеках – не нашел. Впрочем, не так уж и жаль! Факт остается фактом: с мясом и мясными продуктами в СССР происходила форменная чертовщина – в магазинах не было вообще, никогда – многие годы. Кроме магазинов Москвы, Ленинграда и столиц некоторых республик. Факт! И не случись "победа демократии", этот факт, безусловно, получил бы свое всестороннее, гласное расследование. А так… Время уходит, и всё уходит в историю. Наверное, когда-нибудь расследуют мясную тему, но это уже будет холодное блюдо…

Но я уверен, цифры-факты знают большие советские начальники, которые еще живы, и те же специалисты, экономисты. Можно и в наши дни провести бы расследование.

Но тогда, в ответ на эти статьи одно только НТВ злобно окрысилось. Не понравилось, что вылезают "ненужные" факты?

О! Чрезвычайно характерная, показательная реакция! Показывает, что тепло, тепло, и не просто тепло – горячо! Слишком приблизились к закулисью истории, закулисью политики?

А история мяса в СССР – это большая история, это большая политика – и люди это чувствовали в те годы. Понимали – насколько могли понять: ведь большая политика творится втайне от публики. И тогда – и сейчас – и всегда.

– Друзей слишком много, – сердито говорили люди, когда затрагивалась тема дефицита.

Под "друзьями" разумелись страны Африки, Азии, всякие слаборазвитые страны. Но те же "демократы", придя к власти, признали: помощь была – сущие пустяки.

Я сказал: дефицит – но к мясу это не относится. Мяса в продаже не было вообще. Ну, пример. Я, в родном Бийске, готовясь к своему 30-летнему юбилею, вместе с родственником объехал на машине весь город: побывали и на базарах, и в коопторгах, и даже за город съездили, на турбазу, где знакомая заведующая столовой – ничего! Представляете: в большом городе – ни кусочка мяса в продаже, ни кусочка мяса невозможно достать никоим образом!

– Зато в холодильниках было всё! – любят возразить некоторые бывшие советские граждане.

О! Мы еще к этому вернемся. "В холодильниках" – имеется в виду дома.

В свободной продаже мясо – только в Москве и Ленинграде. Прежде всего в Ленинграде, потому что в Москве – дикие, сумасшедшие очереди.

В крупных городах, областных центрах вокруг Москвы мяса-то не было. Народ ехал в столицу. Так называемые "колбасные электрички": еще одно выражение тех лет, наряду с "полными холодильниками" и "многочисленными друзьями".

В Ленинграде – проще: крупных городов рядом нет, оче-

редей – почти нет… Но всегда, непременно, в самом начале очереди топталась какая-нибудь старушка: покопается в лотке – а ломти мяса крупные, розовые, на загляденье! – и махнет рукой – пропускает, ждет следующего лотка, пока этот разберут. И себя покажет, покуражится, потом купит, губки подожмет, отойдет… А люди вокруг помалкивают: культура!

В конце 80-х, когда газета "Смена" провела свое исследование на тему "лимитчики", в редакцию пошли мешки писем от "коренных ленинградцев"… Мешки эти, по выражению редакции, буквально сочились ядом ненависти. Причина ненависти – "культура поведения", "квадратные метры", да еще – "мясо – колбаса". Понаехали тут, наше мясо – колбасу лопать!..

Ну, а как же остальная Россия, далекая от столиц?.. Я помню, как одна пожилая родственница, в Барнауле, вернувшись из поездки в Ленинград, рассказывала: я так плакала, так плакала! Чем же мы хуже их, почему у нас-то в магазинах ничего нет?! Разве мы работаем меньше их, или хуже их? Как будто они – люди, а мы – не люди!

И так далее…

А ведь ничего особенного и в Москве – Ленинграде не имелось: элементарный минимум. Колбаса "докторская" да "краковская", сосиски – сардельки, сыр – масло, да еще пиво, сухое вино… Только и всего, никаких изысков, даже цейлонско – индийского чая, никаких "слоников" в свободной продаже.

Мясо… Мясо, во всяком случае в Ленинграде, как я помню, не заканчивалось никогда. Ни – ко – гда! Такова "железная воля партии", совершенно явно. Почему, хотя бы частицу такой воли, не показать в провинции? Да, существовали на некоторых крупных предприятиях так называемые подсобные хозяйства (завод содержал в деревне свою животноводческую ферму). Но это, в конечном итоге, просто кошкины слезы.

За счет чего же "в холодильниках было всё"?

Прежде всего за счет воровства – во всех его видах, формах и проявлениях.

Тащи с завода каждый гвоздь, ты здесь хозяин, а не гость! – из фольклора советского времени. Всё и тащили: гвозди и трубы, чулки и носки, масло и колбасу, и все-все-все.

Мясо… Пример: моя родная тетка в городе Бийске жила неподалеку от мясокомбината. Мужики с комбината ходили по подъездам, по квартирам, и предлагали мясо.

– Да вы не сомневайтесь, только что оттуда!

И рассказывали, будучи под хмельком, как они его – "оттуда": привязывали куски мяса… у себя в паху. Да чего там – прямо к причинному месту и привязывали! Чтобы охрана никак не могла добраться…

Были и "культурные" формы воровства. Скажем, работники аптеки, или обувного магазина, придерживали дефицит "под прилавком" – а в итоге он преображался в мясо, в

колбасу. Ну, и так далее и тому подобное, так далее и тому подобное.

В результате – "в холодильниках было всё".

Был ведь специальный термин – еще одно словечко советских времен: несуны. Фабрично-заводские воришки, то есть. Помните, у кота Матроскина, из мультфильма – родственник, сторож на гуталиновой фабрике?

– У него этого гуталина – завались!

Вот-вот…

Постоянное мелкое воровство даже и не разлагало людей, а воспринималось как нечто обыденное. Были, конечно, и серьезные жулики-воры: официанты в ресторанах, продавцы овощных магазинов, таксисты… Про всякое торговое начальство (и вообще начальство) я и не говорю.

Да! В противовес этому явлению существовал ОБХСС – отдел борьбы с хищениями социалистической собственности.

Пустое дело. Пустой номер. Я уверен, его сотрудники прекрасно знали: можно брать и сажать в тюрьму всех, практически всех работников торговли и сферы бытового обслуживания. Ну, кого-то брали, кого-то сажали… То есть какие-то правила игры существовали – только и всего.

Мясо… Помню репортаж в центральной газете, с мясокомбината, в Московской области. Такой эпизод: корреспондент, с мастером цеха, направляются в женскую бытовку. На пороге бытовки мастер многозначительным тоном произно-

сит:

– Девочки…

"Девочки", не оборачиваясь, мгновенно выбрасывают в угол приготовленные к выносу пакеты с мясом.

Всё.

Корреспондент, правда, поучаствовал и в облаве на работниц комбината – уже за проходной. Охрана выскочила из кустов, засвистела в свисток, женщины кинулись бежать кто куда.

– Особенно ловко убегала одна – маленькая, толстенькая, – живописал корреспондент. – Башмаками по асфальту – шир – шир – шир!..

Кое-как догнали.

А убегать в такой ситуации надо действительно изо всех сил: поймают – не просто уволят – могут посадить в тюрьму! Запросто.

На "потенциально-криминальных" предприятиях регулярно проводились выездные судебные заседания, где попавшиеся на воровстве работники получали реальные тюремные сроки: 3, 5, 7 лет… Для острастки всех работающих и проводились такие заседания.

Борьба с "несунами" проводилась. Ну, а борьба с "дефицитом", борьба с отсутствием мяса – проводилась? В той же прессе? Да в том-то и дело, что нет! Боялись? Да никто ничего не боялся, просто каждый прекрасно знал, чего можно, а чего нельзя. Нельзя – то есть бессмысленно, бесполез-

но. Предположим, будучи корреспондентом городской газеты, провел бы я "журналистское расследование" насчет мяса. Ничего бы мне за это не было, но статью не напечатали. Только и всего. А в своем кругу, пожалуй, еще и за смелость похвалили.

Мясо… Помню: городской партхозактив Бийска (собрание партийно-хозяйственного актива города), в здании театра (большом, прекрасном старинном здании), в конце 1970-х годов. Неожиданно – вопрос из зала:

– Когда в магазинах появится мясо?

Мяса в магазинах к тому времени уже не было лет десять.

Председатель горисполкома (председатель исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся, по-нынешнему – мэр), делает вид, что не понимает, о чем речь. (А что ему еще делать?!).

– В столовой всегда можно покушать мясо.

А в столовой, между прочим – в меню только "хлебные" котлеты да "рагу" – косточки с жилами. Но даже и это не каждый день. По вторникам и четвергам – "рыбные дни", когда в меню вообще ничего мясного. А из рыбы – только хек да минтай.

Ему – снова тот же вопрос.

Так, слово за слово, дело дошло до того, что председатель начал обзывать народ в зале (актив – лучшие люди города!) "крикунами", "клеветниками"… Естественно, "дискуссия" по этому вопросу быстро свернулась.

Полное отсутствие мяса и мясных продуктов в магазинах Советского Союза – это некий феномен. Работали колхозы и совхозы, работали мясокомбинаты, по железнодорожным путям туда подходили составы – и уходили, битком набитые. День и ночь. Круглые сутки.

А мяса в магазинах не было – вообще не было – годами, десятилетиями. Куда же оно девалось?.. Очень интересно! То же НТВ еще когда-а-а могло бы всем рассказать…

Сегодня люди могут и не знать, могут забыть, что это такое: НТВ начала 1990-х годов. Сегодня – один из трех основных телеканалов, ничем от прочих не отличается. А тогда – главный политотдел ельцинского режима, самый громкий "демократический" рупор. Язвительный, ядовитый… Неустанно и постоянно разоблачал "преступления советского режима". Казалось бы, тут ему и карты в руки: проводи свое журналистское расследование! Что это за "железный занавес" такой?! Что за "холодная война" – когда страна бесплатно на врага работает?!

Однако отреагировал "демократический" политотдел так, как ему и положено: коротко-злобно-ругательно. Показав таким образом: чует кошка, чье мясо съела! И не только чует – знает.

Знает, чьи интересы защищает…

Впрочем, и газета, может быть, что-нибудь не то написала, и НТВ как-нибудь не так выразилось, но большого, широкого, гласного расследования мясной темы не произошло!

Хотя, как видите, требовалось, очень даже требовалось.

Но когда придет время действительных разоблачений советского режима, когда начнет разматываться клубочек, это самое "мясо", возможно, явится тем кончиком, потянув за который, можно будет начать разматывать весь клубочек. По крайней мере, клубочек позднесоветского, брежневского периода, периода "железного занавеса" и "холодной войны". Разбираться надо и разбираться, со всей «демократической гласностью» и «коммунистической принципиальностью»: куда оно девалось, это мясо, кто его сожрал?!

Ведь согласитесь: ну, форменная чертовщина!

А ключик ко всем тайнам – он в контексте всех этих заметок…

Такое вот получается "мясо".

***

Начало 1990-х годов, большое ленинградское – петербургское предприятие легкой промышленности, где я работал редактором многотиражной газеты. Идет еженедельная планерка у генерального директора, на которой присутствуют начальники всех подразделений.

Обстановка напряженная: сырье трудно достать, готовую продукцию трудно сбыть. Бартеры, предоплаты, поиски новых поставщиков, оптовых покупателей и так далее и тому подобное.

Планерка идет своим чередом, доходит очередь до начальника отдела сбыта. Слово за слово, и выясняется, что партию товара он отправил, заключив договор с кооперативом. Отправил неким предпринимателям, коммерсантам. Да не куда-нибудь, а на Дальний Восток. Денег оттуда пока никаких не поступило…

Предприниматели, коммерсанты… Слова на тот момент совершенно новые, непривычные, а начальник отдела все вворачивает да вворачивает их в свою речь. Директрису это поначалу задело, потом разозлило, и, наконец, она рассвирепела:

– Что вы мне рассказываете? Какие предприниматели, какие коммерсанты?! Жулики – и воры! Скажите мне, откуда у них деньги? Я вот смолоду на директорских должностях – и у меня ничего нет! А у них откуда деньги?.. Жулики и воры! И вы рассчитываете что-нибудь с них получить?..

– –

– – – – – – …

– А я вам говорю: жулики – и воры!!!

***

КачкИ! В начале 1990-х вдруг появилось такое племя: быкообразные парни.

В страну завезли "химию", ее начали глотать, но "качались" – накачивали мышцы – еще по подвалам. Похоже, большинство бычков-качков сгинули во всяческих "разборках" да "экстримах". Во всяком случае, их, повзрослевших, что-то не видать…

***

Следует заметить: несравненно меньше, чем раньше, стало хамства. Бытового. В Советском Союзе люди сталкивались с хамством постоянно. Продавец вас обвешивал и обсчитывал – и при этом еще и хамил; официант в ресторане не то что обсчитывал, а драл вдвое – и при этом хамил; такси надо долго ловить, уговаривать ехать туда, куда вам надо, а потом таксист еще морду кривил – мало ему дали… Люди грызлись в бесконечных очередях, в битком набитом транспорте. Всюду полно пьяных, от которых можно ожидать чего угодно. Это сейчас пьянь тихая, пришибленная, раньше – горластая, нахальная.

Продавцов, официантов, таксистов можно понять: за день-два-три они "на карман" имели больше, чем всякие там работяги, инженеры, врачи, учителя – за месяц. Даже большие начальники – в несколько раз меньше. Академиев обслуга не кончала, а гребла побольше академиков – соответ-

ственно и относилась к людям. Вспоминается рассказ актрисы Любови Полищук в передаче "Час пик", у Владислава Листьева. Покупала на улице капусту, перебирала кочаны, а продавщица взяла кочанчик и постукала ей по лбу. Вода, грязь… Актриса растерялась и повторяла только одно:

– Вы из какого райпищеторга?..

– А она молча смотрела на меня вот так, – рассказывала Полищук…

Сложив руки на груди и прищурив глаз.

А чего: прежние торговцы овощами – все равно что нынешние газовики-нефтяники, новые русские. Олигархи!

Таковы были порядки, времена и нравы.

Сегодня, кажется, всё активное, трудоспособное население – в сфере торговли и бытового обслуживания. И сегодня там – тишь да гладь. Неподалеку от моего дома, на территории закрытого завода открылся гигантский супермаркет. Всё – почти как на Западе. Почему почти? А сплошь молодежь!

Всяческая вежливость-культурность – часть бизнеса, требование хозяина. Кто не будет соответствовать – вылетит тихо и в одну минуту.

Почему в Советском Союзе была такая расхлябанность? Ну что ж, это оборотная сторона уверенности в завтрашнем дне, уверенности в себе, в своей защищенности. Квартиру дадут, или уже дали, бесплатно. Про медицину, образование – и говорить нечего. Чтобы уволили с работы – трудно себе представить. Ну, уволят – на другое место тут же устроился.

Думать надо было властям, как бороться с расхлябанностью!

В Советском Союзе существовало обыденное хамство, но сколько же было умных, истинно культурных, спокойных, уверенных в себе людей, смотревших на хамство и на всяких жуликов – свысока! Помню, какие мужики выходили после смены с того, закрытого ныне завода: хорошо одетые, многие – прямо выхоленные, с какими-то фигурными бородками, усами-бакенбардами. Доводилось мне с ними разговаривать, и за столом в пивбаре сидеть. Джентльмены! Свободные люди.

Сейчас жизнь во многом выглядит цивилизованно – но жизнь-то отнюдь не цивилизованная. Рабство – какого и представить себе не могли в СССР – тоталитарном, недемократическом государстве…

Самое главное о хамстве. В Советском Союзе процветало мелкожитейско-бытовое, крикливое хамство.

Поменьше бы дефицита, побольше добра-барахла, порядка – и оно могло исчезнуть.

Сейчас государство, власть – культивирует Хамство сверху донизу, тихо выращивает Хама. Прежнее хамство плохо влияло на хорошее настроение. Сегодняшнее Хамство, сегодняшний Хам – угроза для самой жизни. Хам – это раб. Раб – это Хам…

***

Борьба с бедностью. Тут только и слышно: бюджетники, бюджетники и еще много-много раз – бюджетники. Учителя, врачи, библиотекари и так далее.

Пусть они не обижаются: дело все-таки не в них. Да и не успеют еще мои заметки выйти в свет – им и зарплату снова повысят, и какое-то внимание уделят, и какие-то проблемы решат.

Дело вот в чем. Поезжайте в деревню, или небольшой городок километрах в ста от Москвы, Петербурга, любого областного центра. Дальше – еще лучше. Там вы встретите бюджетников. Это культурные, уважаемые люди, непьющие, умеющие жить на свои деньги – особо надо подчеркнуть – стабильно выплачиваемые деньги, правильно питающиеся, хорошо одевающиеся, хорошо воспитывающие своих и чужих детей…

А вокруг – жизнь, так сказать, небюджетников. Масса

нищих людей со всяких прогоревших сельхоз и не сельхоз предприятий, и профессий-то толком никаких не имеющих, многократно обобранных и обманутых, и которых продолжают обдирать, обманывать и унижать во всяких ООО! Поговорить с ними – вообще непонятно, как и на что живут они сами, их ребятишки.

Пока заработают всякие социальные программы – что с ними-то будет?!

Что тут можно предложить? Ну, не знаю… Может быть, провести какой-то учет, инспекцию на уровне волостей и сельсоветов, и начать выделять деньги, товары, продукты – и лечить, бесплатно. Срочно, срочно, срочно! А то ведь не доживут многие до реализации программ. И бюджетникам тогда нечего делать…

***

Между двумя – даже не тремя! – соснами и тыркался наш народ, шпыняемый пропагандой. С одной стороны – "коммунисты" – "партократы", с которыми связано все плохое, и которые мешают новому, хорошему и светлому, а с другой стороны – "демократы", которые стараются провести реформы, с целью перестроить к лучшему всё-всё-всё.

Открыл сейчас Бунина, "Окаянные дни". Полчаса сидел, листал, искал подходящий пример… Нет, читайте всю книжку – всего-то 95 страниц!

М-м-м-м! Припомнил… Хоть плачь, хоть смейся, хоть головой об стенку бейся: этой книгой как раз и козыряли в свое время "демократы" и "реформаторы". На заре перестройки…

***

Все 1990-е годы выпуски новостей нередко начинались с

показа заседаний Государственной Думы. Причем депутатов телевидение выставляло эдакими скандалистами (чего стоит один Жириновский с его криком, эпатажными выходками и потасовками!), противниками реформ и вообще – сборищем недоумков, дурачков, не способных толком решить ни одного вопроса. Как только заходила речь о Государственной Думе – так сразу ёрнический тон, издевка. И в газетах то же самое.

Почему это делалось, зачем?

Потому что все-таки в Думе была реальная оппозиция, звучали голоса критики, происходила дискуссия. (Хотя, конечно, любая критика в условиях "демократической" диктатуры бессмысленна. Поговорить можно – сделать ничего нельзя).

Это делалось еще и для того, чтобы выставить в приличном свете Ельцина и компанию, администрацию президента, правительство – где сплошь демократы, которые разрабатывают полезные реформы, принимают правильные решения…

Это понятно.

Также было еще одно: власть, в руках которой телевидение – отдел пропаганды, таким образом подстраховывалась. Чтобы люди не воспринимали Думу всерьез. Опасаясь настоящего народного представительства. Этим объясняется и приток в Думу целой колонны знаменитых спортсменов: они могут быть только от партии власти – и никак иначе. Фами-

лии известные – народ изберет…

***

Одна из формул нынешней политической системы: одни делают что хотят, другие говорят что хотят. Яркое подтверждение – статья "Сладкая бессонница чиновника" Леонида Жуховицкого в "Санкт-Петербургских ведомостях" 24.12.05. Тема – мировой рекорд России по числу чиновников – три миллиона; огромная сумма взяток – 316 миллиардов долларов в год – в три раза превышает бюджет страны.

"Самые тупые из наших оппозиционеров постоянно задают человечеству и самим себе один и тот же риторический вопрос: почему страна, столь богатая полезными ископаемыми, так плохо живет? И сами себе отвечают: потому что – американцы, кавказцы, китайцы, евреи, масоны, поляки и прочие недруги великой державы. Нет, не там ищут ответ

косноязычные ораторы из Думы и ее окрестностей"…

Леонид Жуховицкий – одна из "знаковых фигур" "демократической" пишущей братии. Несколько цифр, блестящая словесная эквилибристика вокруг них – прямо золотом отсверкивает в глазах читающей публики. В последней строке пнул – цитирую: "три миллиона чиновничьих задниц". И в итоге под этой строкой – знак: золотое перо.

Разные ток-шоу с "полным разоблачением" (и газетные в том числе) – составная часть послеперестроечной политсистемы. Убери их – уже будет не 100% системы…

Пламенные создатели системы – с помощью перьев, телекамер и микрофонов – продолжают укреплять ее своим участием в ток-шоу. Ерничая, кривляясь, иногда изображая гнев.

А ведь у того же Жуховицкого хватило бы знаний, информации, не говоря уж о мастерстве, чтобы по полочкам разложить именно систему. Однако он знает: это не по правилам игры. За это так пнут – только перья полетят.

И никаких золотых…

***

Статья знаменитого в свое время Виталия Коротича в "Санкт-Петербургских ведомостях" за 10 декабря 2005 года: "Дети генсеков". О том, как жили, живут на Западе, прежде всего в США, дочь Сталина, сын Хрущева, племянница Брежнева, внучка Андропова… И о том, как дочь, сын, племянница писали – пишут книги, и выступали – выступают с речами, где "разоблачают злодеев-большевиков", "свирепо разоблачают советскую власть", "со знанием дела разоблачают козни Политбюро"… А внучка "живет-поживает в тех же Соединенных Штатах, нимало не смущаясь памятью о героическом деде"…

Статья небольшая, скорее, заметка. Заметив: "не собираюсь клеймить позором высокопоставленных детей … они видели слишком много того, что было надежно скрыто от глаз простых смертных", автор далее задел одного "видного кинодеятеля патриотического направления", который "детей

отправил учиться в благополучную Европу", задел "нынешних патриотов" и закончил: "когда наши патриотичные политики со слезой в голосе вещают о бедах несчастной родины, не спешите им сочувствовать. Лучше поинтересуйтесь, в каких экзотических краях вьют комфортабельные гнезда их ближайшие родственники. И – на какие шиши".

Отлично. Остро. Кстати, кто не патриоты? Правые, левые, центристы? Все патриоты… Правда, ясно, каких имеет в виду В.Коротич. И для чего вообще его заметка: тесно связать нынешних патриотов с большевиками-коммунистами. В то время как всё обстоит с точностью до наоборот: нынешние "правые" – кровно-идейная родня с прежними "левыми". И Коротич это прекрасно знает! И то, что дети-внуки-племянники – "дети генсеков" – живут на Западе, в США, как раз и подтверждает теснейшую связь старых "левых" – новых "правых". Естественно, и биография самого Коротича пестрит упоминаниями про США. И дети там же…

В конце заметки знак: "Золотое перо". Да хоть платиновое. Главное – вы их не читайте. Коротича, и вообще всю эту компанию. Это я, так сказать, по долгу службы прочитал.

Не читайте. Не слушайте. Не смотрите.

***

Двадцать восьмое февраля 2006-го. Правительство говорит о сложностях, с которыми столкнулись в реализации национальных проектов: о бюрократии, неисполнении принятых решений и т.п.

А вот – реальная жизнь. Криминальная хроника. У семейной пары испортились отношения, пришлось развестись. Разумеется, тут же встал "квартирный вопрос". Бывшему мужу надо уходить. Куда?!.

Она – врач, он – офицер, есть взрослый сын. Она находит киллера, заказывает убийство бывшего мужа за 5 тысяч долларов. В качестве доказательства выполненного заказа требует принести… отрезанный нос. Проскальзывает фраза: ну, не у живого ведь будете резать… Киллер оказался подставным, милиционером, поэтому и сюжет оказался на телевидении.

Мораль тут, конечно, еще та… Но как можно вообще до-

вести людей до такого состояния?! Понимают ли власти, до какого состояния доводит, довел людей этот "квартирный вопрос"? Речь ведь надо вести не о том, что не хватает квартир, квадратных метров… И не о бюрократии надо говорить.

И про ипотеку – не надо! Не на – до! Вот как отдавали олигархам нефтяные, газовые деньги – десятки миллиардов долларов – так и возвращайте их на жилищные проекты, программы.

Конечно, жилье надо строить – и давать бесплатно.

Я прошу прощения, но ведь козе понятно, что только так в нашей стране можно решить этот проклятый "квартирный вопрос"!

А так… Естественно, в национально-ипотечный проект никто и не верит: ни обычный гражданин, ни тем более чиновник. Коза, и та, жует газету с проектом, очень сильно сомневаясь… Ну, откуда, какие такие миллионы рублей возьмутся у нуж – да – ю – щих – ся в жилье? Козе понятно… Сколько еще надо носов отрезать, чтобы это стало всем понятно?…

***

Как-то встретил жесткое, жестокое, и очень печальное для всех нас высказывание.

– Россия проиграла третью мировую войну, было развалено государство и организовано оккупационное правительство, которое ведет войну с населением, в результате чего ежегодно гибнет миллион человек…

Но это, видимо, все-таки относится к прошлым, прошлым, ранним постперестроечным правительствам… Не случайно ведь "демократические" СМИ сейчас время от времени начинают завывать о "диктатуре" в России. Разумеется, установилась "демократическая диктатура", но что-то их не устраивает… Перелома в нашу пользу еще не произошло, но такие завывания – хороший знак.

***

Странное, очень странное впечатление производили наезды, визиты в Россию потомков русской аристократии… Радовались крушению коммунизма, утверждению "демократии", "свободы", совершенно не видя, не понимая, что идет крушение страны, а народ попадает поистине из огня да в полымя. Вместо того, чтобы встретиться, поговорить с умными, патриотически настроенными русскими людьми, узнать, как обстоят дела на самом-то деле, что, собственно говоря, тут происходит, дали втянуть себя в круговорот официальных встреч, разных "демократических" мероприятий, и в конце концов просто утонули в ажиотаже вокруг своих персон. Теперь опять где-то в тихой заводи…

Апофеозом было – захоронение царских останков в Петропавловском соборе. Причем, тогда еще очень остро стояла проблема подлинности этих останков. Да будь они хоть трижды подлинные – неужели нельзя понять, что за личности

вокруг, кто все это организует, кто во всем этом участвует – и зачем вообще все это им нужно?!.

Нет, дворянство, аристократия – это только история…Точку в своей истории дворянство поставило задолго до 1917 года. "Насквозь промасоненное дворянство" – как-то встретилось мне такое определение. Промасоненному дворянству православие, самодержавие – уже не нужно… Не народники, не марксисты подточили основы государства российского (они не имели никакого влияния), а представители самых известных фамилий.

Временное правительство в 1917 году было уже поголовно промасоненным, и фактически сдало власть самым лютым ненавистникам России, всего русского, православного – самым злейшим врагам… А уж им-то никакое дворянство вообще не нужно – даже и насквозь промасоненное. Что и подтвердили новые, "демократические" власти, погуляв под ручку с аристократией на "демократическом" балу – и сделав ручкой.

Так и замкнулся круг истории.

***

Еще задолго до того, как увидел я фильм "Пушкин. Последняя дуэль", задолго до того, как состоялась его телевизионная премьера (то есть премьера как таковая), довелось прочитать много всякой критики… Причем не столько на фильм, хотя и фильму досталось, а на то, что сказано словами телевизионного анонса: "Как утверждали современники поэта, против него существовал заговор".

Как же взъелись критики на этот заговор – столь убедительно показанный в фильме! И самая авторитетная критикесса самой серьезной петербургской газеты просто изъязвилась в собственном яде… И самая желтая газетка, претендующая на серьезность, организовала свой "рейтинг" фильмов, и, обмирая от сарказма, заходясь от злорадства, поставила фильм на последнее место…

Безусловно, критиков подбрасывают с кресел, подбрасывают от ярости слова героя Виктора Сухорукова, где он го-

ворит об уничтожении лучших российских умов, последующем разложении общества, предательстве, и – иностранной интервенции.

Подкидывают, подбрасывают… Что отлично видно по газетным заметкам. Ну, на что рассчитывают критики? На то, на что рассчитывал саксонский дипломат Бруннов – и компания, малюя роковой "диплом"… Его авторство в 19-м веке, в общем, и не слишком оспаривалось. А в 20-м – вдруг автор стал "неизвестен". Дела-делишки брунновых продолжаются и в 21-м веке…

Дантес в фильме назван черной пешкой. Такими же черными пешками наглядно выставили себя критики фильма "Пушкин. Последняя дуэль". Ослепленные яростью, они этого и не заметили.

Самое главное. Они распрекрасно знают: достиг своей цели заговор и против Пушкина, и против России. Уничтожение лучших умов, разложение общества изнутри, предательство, иностранная интервенция… Поэтому они – в Санкт-Петербурге, в газетах, критиками – а не где-нибудь в Слупске, в меняльной конторе, менялами! Прекрасно всё знают и понимают.

Так в чем же дело?..

Бесовская злоба!

***

У меня дома аж целых три телевизора, но передачи смотрю очень избирательно, прежде всего – новости, утром – вечером. Притом уверен: ни на что не попадусь и не куплюсь, правильно все оценю и просею… Но прочитал как-то слова преподобного Лаврентия Черниговского, который покинул этот мир в 1950 году, и призадумался…

– На святом месте будет стоять мерзость запустения и показывать скверных обольстителей мира, которые будут обманывать людей, отступивших от Бога, и творить ложные чудеса. И после них явится антихрист! Раньше в углу стоял стол со святыми иконами, а тогда будут стоять обольстительные прилады для прельщения людей. Многие отступившие от Истины скажут: нам нужно смотреть и слушать новости. Вот в новостях и явится антихрист, и они примут его.

***

С демократическими временами пришли и разные опросы населения. Тетя Маня, дядя Ваня, Маша, Вова, Петя отвечают на глобальные вопросы.

Двадцатого ноября 2005-го по "Маяку" слушаю о результатах всероссийского опроса населения "Как вы относитесь к богатым". Без тени юмора ведущие тараторят о том, что на Северо-Западе России и в больших городах люди относятся к богатым хорошо, а в Поволжье и на юге – плохо.

Чепуха всё, разумеется. Хотя что-то тут и есть: по северам всегда передвигался народ, желающий побольше заработать-заиметь, он богатых заочно уважает. Оседлый народ, сколь ни работает, живет согласно своей поговорке: хоть работай, хоть кукуй, все равно получишь… И сердится, само собой. А в больших городах много "природных демократов"…

Говоря о богатых, надо иметь в виду, конечно, олигархов,

тех, кто имеет миллиарды долларов. Они их заработали? Конечно, нет.

Вообще, суть всей аферы с олигархами : в начале 1990-х годов, Запад, посадив свое правительство в России, приватизировал нефтяную и газовую трубу и оформил это дело через пресловутых олигархов. Чтобы и нефть, и газ, и прочее сырье уходили на Запад, и миллиарды долларов оставались на счетах в западных банках. А в Россию самолетами повезли зеленую бумагу, от чего нам с вами прибыли – никакой.

Всё!

В конце концов, надо провести расследование этой аферы с олигархами и миллиарды долларов у олигархов забрать.

А-а-а! – радостно возопят критики-"демократы". Шариковщина! Взять и поделить!

О Шарикове – и породившем его Швондере – мы еще поговорим, а пока закончим тему. Да, образно говоря, взять и поделить. Мы все плохо должны относиться к богатым – олигархам. Деньги-то у них – наши!

***

В прежнее время на Западе Советский Союз любили называть "Верхняя Вольта с ракетами". В смысле: африканская нищета плюс ракеты.

В советское время, если брать в общем и целом, это обидный перебор, а сейчас… Заезжаешь в любую деревню, даже не в глубинку – вот она, Верхняя Вольта, в нашем варианте. Да еще и "вольтизма" прибавилось, а ракет убавилось – с помощью того же Запада… Вольтанули тут всех нас еще раз.

А! Словечко-то выскочило – и вспомнил! В глухое-глухое советское время, до всяких перестроек, народ, абсолютно безотносительно ко всяким Верхним Вольтам, изобрел ругательство: вольтанутый, вольтанутые. Током, в смысле, стукнутые… Вспомнили?

Сколько вольт, однако, на нашу голову!

Но ничего, авось ничего – коли еще юморим!

***

Скромная советская реклама известна двумя перлами: "Храните деньги в Сберегательной кассе!" да "Летайте самолетами Аэрофлота!". Народ ехидничал: а какими еще самолетами?! И в самом деле, когда я попробовал полететь на "Пан-Американ" – даже ЦК КПСС не смог помочь. Помог мелкий блат: у знакомого оказалась знакомая кассирша… (У Аркадия Райкина была такая сценка : посетитель спрашивает у секретаря :

– К заместителю директора можно?

– Заместителя нет, есть директор, можете входить.

– Не – е – е – т, я подожду заместителя…

В самом деле: директор сидит идолом в кабинете, нужного дела не знает. Совсем другое дело – заместитель!).

Однако, реклама. На исходе советских времён она зачахла вконец. Стала зарождаться новая. Появились коммерческие

ларьки со всякой цветастой дребеденью – и реклама. Помню ларек в Ленинграде-Петербурге, на углу улицы Пионерской и Чкаловского проспекта. Возле окошечка прилеплено несколько ярких презервативов, и рекламный листочек, из школьной тетрадки, в клеточку, а на листочке накарябано :

Призирватив – лутший ночью друг.

Делай!

Ррраз!!!

Из окошечка выглядывают две шкодливые кавказские рожицы, следят за реакцией читающих.

А народ брал эти презервативы пригоршнями. Невиданное дело – усатые, с пупырышками! Как оно, в деле?.. Даже дарили друг другу, как сувениры.

А в другом ларьке, у метро "Горьковская", смотрю – "Серебро", написано. Среди всяких безделушек я приметил одну ложечку, чайную. Антиквариат. Взял в руки, повертел. Ну, явно не серебро! Но хороша : тонкая, легкая, на ручке изящный рисунок. Явно – господская; пролетарские – полпудовые, обгрызенные цопкими, крепкими пролетарскими зубишшами. Однако, слегка помята: досталось ей в коммунальной жизни… Взял. Сейчас сижу, помешиваю чай, наслаждаюсь.

Да, реклама… Сегодня, судя по всему, это большой бизнес, даже какой-то "департамент наружной рекламы" есть, вроде. Ну, тут всё по Райкину: директор, большой оклад, заседания у мэра-губернатора, поездки за границу…

И – реальная жизнь: свирепая грызня за каждый квадратный метр "наружной рекламы", толпа "заместителей", большие деньги туда-сюда… Красивая жизнь – суровая действительность.

А вообще, на всю жизнь запомнилась мне одна реклама-агитация, еще в детстве увиденная: "Берегите дом от пожара!" На заводской стене, выходящей на улицу, огромный плакат, а на нем – две картины, со стихами. Здоровенный небритый мужичище, с лихо заломленной папиросищей, валяется на диване: "ночью пьяный лег Степан с папиросой на диван"; окно, и клубы черного дыма: "а проснулся утром рано – у Степана нет дивана".

Шедевр, однако! Вспоминаю, наслаждаюсь… Где ты, безвестный художник-поэт? Твой труд не пропал даром – я помню тебя…

***

Известная советская телеведущая выступала с воспоминаниями о прежних временах. Среди прочего рассказала историю, очень характерную для того времени, и посвятила ей, кажется, едва ли не всю передачу.

Как-то, появилась она на экране… в очках, что руководством не приветствовалось: у советского человека всё должно быть в порядке, и зрение тоже. Но это так… Главное же – она появилась в хороших очках, в хорошей оправе…

Многие старые очкарики сейчас вздохнут: ох, уж эта оправа, ох уж эта проблема. Конечно, вся тогдашняя жизнь была опутана-повязана-перепутана сетью всяких бытовых проблем, но очки – это нечто. Достать приличную оправу – почти невозможно, даже имея знакомых в "Оптике"!

Нет колбасы – соседка тетя Маня имеет к ней доступ, можно попросить; нет штанов – можно и самому сшить, писатель Эдуард Лимонов, например, и себе шил, и на продажу; мой друг, изображая серьезность, гордо-холодно произнес: научный коммунизм сдал – а какие-то штаны не сошью?.. И так далее. Но оправу-то сам не слепишь, не соорудишь. Проблема из проблем. Особая проблема. Снабжение двух столиц и провинции было небо и земля, но что касается очков-оправ – тут едино. Ни слепить, ни сделать – ни достать.

На прилавках "Оптики" лежало та – ко – е… В других магазинах, например, ботинки все-таки походили на ботинки (да и крепкие были), пальто – на пальто, шляпы вообще ши-

карные, из ГДР. Оправы же на оправы не походили: нечто корявое, страшное… Делать нечего, такое на нос – на уши и цепляли. Я лично пытался пилить оправу напильником, делать ее поблагороднее – и получалось! Мазал еще ацетоном для блеску.

В начале перестройки журнал "Огонек" уделил этой проблеме особое внимание, напечатал статью. "Огонек" – это сейчас его не видно, а тогда – прожектор! Суть дела: 20 (двадцать) лет где-то на Волге строили завод очковых пластмасс – так и не построили! Что при этом в космос летали, и много еще чего достигали – можно не говорить. Тут другое дело: масштабы бараньего, поистине скотского равнодушия к людям. Ведь самые большие начальники щеголяли в хороших оправах. (Хотя и среди них многие – в корявых; по дикости…).

Словом, на телевидение, к диктору пошли мешки, мешки писем с просьбами достать, помочь. Слезные просьбы. Не может, скажем, красивая девочка носить на лице этот ужас!.. Но даже если телеведущая кому-то и помогла, решить проблему она не могла.

А ведь стоило кому-то из больших начальников – опять же – пошевелить пальцем, взглянуть на эти очки – и никакой проблемы. Весь мир уже был завален всякими товарами – и оправами в том числе…

***

Я – всю жизнь любитель эстрадной, легкой музыки. Всегда слушал, интересовался, в советское время на последние копейки покупал пластинки, однажды всю получку угрохал на покупку проигрывателя.

И вот появилась возможность слушать "Муз-ТВ", "MTV – музыкальное ТВ" и тому подобное. Иногда сажусь, нахожу тот, другой канал. Занятие бесполезное: или – реклама, или – бесконечная, глупейшая трепотня с кривлянием. Если музыка – самое жалкое вяканье, самое жалкое бряканье.

Одна из рубрик: "Дуракаваляние". Одну эту можно и оставить на все муз-каналы…

Руководство каналов – люди, безусловно, очень серьезные. Строго, не отступая ни на йоту от заданной цели, «воспитывают вкус».

Из всего громадного массива мировой легкой музыки (сюда же, разумеется, входит и весь "рок", в том числе и "тяже-

лый"), умышленно выбирается самое глупое, бездарное, ничтожное.

Да еще эта бегущая строка, типа сообщения зрителей друг другу. Никогда – о музыке, всегда – всякая чушь…

***

Глядя в телевизионную программу, думал: смотреть – не смотреть фильм к юбилею Горбачева? Нервенную систему себе портить… Все-таки не удержался – ткнул кнопочку телевизора. Первое, что увидел – самого Горбачева и его рассказ о первых свободных выборах. Горбачев:

– Тридцать пять первых секретарей выборы проиграли! Имели всё, что имеет господь бог – и проиграли!..

Подскочил я живенько к "ящику", давнул кнопочку – и больше не включал.

Помним, помним мы и эти выборы… Сколько разговоров,

радостного изумления : какие начальники-то "пролетели"!

А кто выиграл выборы? Предположим, неплохие, но ведь совершенно неподготовленные для государственной деятельности люди. И где они сейчас?..

Первые "свободные выборы"… Так начиналась смута. Развал зкономики, развал государства, развал всего, что создавалось тысячу лет.

А вообще трагедия России – не нашлось в тот момент человека. Минина, Пожарского…

И в атмосфере смуты, развала, пошла орудовать диссидентская свора, эти знаменитые академики, эти фантасмагорические персоны: Гайдар, Шахрай, Собчак, Сахаров, Гавриил Попов, Старовойтова, Александр Яковлев, Немцов, Бурбулис, Ельцин, и еще сонмище им подобных. И Горбачев…

***

Быль. Начало 1980-х годов. Ленинград. Два соседа по коммунальной квартире, имея добрые отношения, наладили еженедельные совместные походы в баню. В бане, естественно, компания, пиво, водочка, разговоры. Однажды разговорились о политике, дошли и до Великой Октябрьской социалистической революции.

– О! А вот мы у Аркадия Марковича сейчас спросим! Аркадий Маркович, а говорят, всё это ваши устроили?..

Аркадий Маркович, отдуваясь и кривясь, махнул рукой.

– Конечно, наши. Да еще самые злобные, самые кровожадные из наших…

Аркадий Маркович, также и мой добрый знакомый, знал, о чем говорил. Давно отбыв на Запад, служит ныне в одной из самых знаменитых синагог… Нет-нет-нет, я вовсе не хочу сказать ничего такого-этакого, как мог бы кто-нибудь подумать. Я же говорю – добрый знакомый.

Знал человек, о чем говорил – вот и всё.

***

Перестройка – и "Дети Арбата". Много лет трескотни! Как же не упомянуть? Так же, как и вопрос: откуда они там взялись – на Арбате, эти "дети Арбата"?..

То же самое, разумеется, и в Ленинграде-Петербурге. Помнится, в самом начале своей ленинградской жизни, в начале 1980-х, забрел я на улицу Пушкинскую… Лето, редкий для Питера яркий солнечный день. Народ весь на улице, от мала до велика, и все местные. Приезжие бегают по Невскому проспекту.

Приостановился я у памятника Пушкину, постоял, огляделся. Что-то подобное видел я на юге…

Ну, невозможно же на это не обратить внимания, не заметить! (И не надо только мне ничего шить!).

Кучерявенькие, черноглазенькие детишки. На балконах, на скамейках расселись черные пузастые матроны, лыбящиеся, лоснящиеся мужики – копии Швыдкого…

Вспомнился мне сейчас и не очень давний разговор со стариком-сибиряком, как он после войны ездил с женой в Москву. Прошлись они по улицам, по Арбату, побывали в ГУМе-ЦУМе, и жена, наконец, подтолкнула его локотком, потихоньку спросила…

– Да кто это такие-то? Грузины, что ли?..

А я ведь войну прошел, в Европах побывал, знаю, что к чему:

– Какие грузины? Евреи!

***

С удовольствием читал в "Санкт-Петербургских ведомостях" великолепные статьи Константина Черемных. Такова и статья "Осень без патриарха" в номере за 30 августа 2003 года, посвященная Борису Абрамовичу Березовскому. Статья большая, но я только маленькую часть возьму, только часть

одной строчки:

"…изумленная питерская публика узнаёт, что городом правят некие "Гольдман", "Нижешин" и "Требер".

Хм… Тоже впервые такие фамилии встречаю. Действительно, некие. А может, все-таки Борис Абрамович знает, что говорит? Я это вот в связи с чем. Когда-то была на Ленинградском областном телевидении передача "Запретные темы" – невероятно интересная передача! В одной из них доктор юридических наук, профессор Олег Каратаев рассказывал, как они с другим доктором наук, профессором Анатолием Собчаком пришли в свое время … в котельную, где трудилась кочегаром некая Дуся Брандман (именно так: Дуся, а не Евдокия). Видите: опять надо писать – некая, и опять – никому не ведомая фамилия. Тем не менее именно Дуся Брандман определяла, кому быть большим начальником.

Оглядела Дуся стоящих перед ней навытяжку двух профессоров, и ткнула угольным пальцем в грудь Собчаку:

– Вот ты будешь мэром.

По шнобелю, что ли, определила?

И покатила свою тачку дальше.

"Изумленная питерская публика узнаёт, что городом правят некие…"

Представляю себе реакцию почтеннейшей публики! И у меня точно такая же.

Однако, за что купил – за то продал. Передачу эту помню прекрасно, жалею, что не записал на видео. Но какая про-

блема? Запись может быть и на телевидении, и уж наверняка – у многих в городе Санкт-Петербурге.

Темы, оно, конечно, запретные, но ведь и шила в мешке не утаишь! Кстати, кое-что что из рассказа уважаемого Олега Гурьевича Каратаева я опустил, чтобы совсем уж не дразнить самых черных бесов. Только чуть красок добавил в эту угольно-черную картину. Впрочем, бесы и этого сильно не любят…

***

Бесы сокрушались, рожи строили сокрушенные:

– Метили в коммунизм, а попали в Россию.

Попали, куда метили…

***

"Он ослаблен, этот великий народ, преобразованиями, войнами, коммунистическими экспериментами, геноцидом производственным, нерусскими вождями, широкомасштабными издевательствами и репрессиями, произведенными нашими куражливыми, безграмотными и самыми отвратительными правителями, мордовавшими Россию и ее народ на протяжении семидесяти с лишним лет. Страна инвалидов, страна больных людей, где мужик уж и не мужик, где средняя продолжительность жизни его подкатывает к пятидесяти годам, где баба – и трактор, и бык".

Это – великий русский писатель Виктор Петрович Астафьев. Строки из его комментария к своему роману "Проклятыи убиты".

***

Лет пятнадцать, начиная прямо с 1985 года, «демократы-реформаторы» все время орали-визжали о 1937-м годе – как символе сталинских репрессий. Хотя уничтожение всего лучшего в России началось еще в революцию, гражданскую войну, поставлено на планомерную основу в 20-е годы и продолжалось вплоть до смерти Сталина в 1953 году.

А 1937 год знаменателен тем, что кремлевская косилка смерти добралась и до своих – тогдашних «демократов-реформаторов»…

***

Май 1991 года. Я – редактор многотиражной газеты на одном из предприятий Ленинграда. Телефонный звонок, говорит секретарша генерального директора. С некоторым раздражением в голосе.

– Поедете с директором в Смольный, больше некому. Надо бы секретаря парткома, да найти никого не можем, ни секретаря, ни замов…

Немыслимо! А ведь есть и записные партийные активисты, которые еще и большие начальники, не то что я. Раз уж дошли до меня, значит, никто не хочет ехать в Смольный – в обком партии, то есть… Правда, партбилеты к тому времени уже посдавали очень многие, и активисты в том числе. И людей можно понять: кто знает, чем всё закончится… А закончилось в августе, когда партком опечатали, и милиционер торчал-дежурил у дверей. (Вот он, реальный путч!).

Почему не сдал партбилет я? Так ведь вступил года за три

до того, понимая, что партия – стержень государства, а идеология – дело даже не десятое, а сто десятое. Хотя, конечно, корежило… И скажу еще, самое главное: партия – это было всё, и даже тот, кто в ней не был, все равно в ней – был. И тот, кто нынче, как бы между прочим, или с гордостью, говорит, что никогда в КПСС не был, лукавит. Если в Советском Союзе жил – значит, был!

Приехали в Смольный. В небольшой комнате собралось человек пятнадцать-двадцать: директора предприятий и парткомовский народ. И, как видите, околопарткомовский. К собравшимся вышел один из секретарей обкома партии – обсудить, что можно сделать для агитации за кандидата от КПСС Н.И.Рыжкова на предстоящих в июне выборах президента РСФСР. Однако все понимали: шансов – почти никаких. Вся агитация и пропаганда – в других руках.

Следующую сцену помню с фотографической и магнитофонной точностью.

Говорит секретарь обкома:

– Если победит Ельцин, уже в этом году всё будет кончено. Будет развален Советский Союз, остановлена промышленность.

Единый выдох:

– Не может быть!!!

– К сожалению, это так. Мы знаем их планы…

Знакомо? Много лет такая картина по всей стране!

***

За прошедшие десятилетия, в самых разных изданиях, в том числе и в книге Бориса Олейника "Князь Тьмы", мне встречался следующий текст:

"…Мы бросим все, что имеем, чем располагаем, … все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей. Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих сторонников и помощников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания…

Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубине народных масс. Литература, театр, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности…

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху....

Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель… Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого…

Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивое предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко, незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже отчетливо понимать, что происходит… Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества…

Мы будем браться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее.

Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов. Вот так мы это и сделаем."

Сильно сказано…

Такие слова якобы произнес в 1945 году известный политик, дипломат, разведчик, глава Центрального разведыва-

тельного управления США Аллен Даллес. Несколько десятилетий этот текст кочевал из одного издания в другое – и таким образом стал историческим документом! Потому я и привел его практически полностью. Ну, у кого повернется язык назвать его фальшивкой?! Хотя Аллен Даллес, как выяснилось в конце концов, таких слов и не произносил. Фразы, высказывания – взяты из двух художественных произведений, объединены в одно целое…

Документ-произведение живет своей жизнью в историческом контексте. Публикаторы не знали, а некоторые не знают до сих пор, что не Аллен Даллес его создал. Хорошо, убираем авторство Аллена Даллеса, и смотрим на минувшие десятилетия, до самого 1945 года, сквозь призму этого документа.

Что меняется по сути?!

Прав документ!

Потому и печатался – самыми серьезными и ответственными людьми.

Но как изгалялись над патриотическими изданиями разные "демократические" журналисты, например, Марк Дейч и компания, когда стало известно, что это не доклад Аллена Даллеса!

Появился, в новое время, в интернете, и реальный доклад… Хотя, посмотрите сами: там уже целая эпопея с «докладами Аллена Даллеса»! Так что сам черт их не разберет, с этими шпионскими тайнами, да еще интернет-сумбуром.

Возможно, никакого «доклада» и вовсе не существует. Но я почитал «реальный»: похоже, поскольку это чисто чиновничий труд – суконный язык, кондовые обороты… Но тоже исторический документ, масса интереснейших вещей! Приведу один момент – чтоб еще раз сбить с копытОк "демократических" кривляк – уже самим Алленом Даллесом!

Говоря о "международном коммунизме", разных его частях, он сказал следующее: "… лишь часть международного коммунизма … обусловлена влиянием окружающих обстоятельств и может быть соответственно откорректирована".

А вот другая часть.

"Другая часть представляет нечто вроде результата естественных биологических мутаций. Она порождается наследственной склонностью к "пятой колонне", которой подвержен определенный малый процент членов любого сообщества, и отличается отрицательным отношением к собственному обществу, готовностью следовать за любой противостоящей ему внешней силой. Этот элемент всегда будет присутствовать в любом обществе и использоваться не слишком щепетильными аутсайдерами…".

Использоваться прямой термин, шпионами, понятно, не мог, но и "кривой" куда как хорош! Охватывает каждого "элемента" по хребту в "пятой колонне"! Они-то всегда думают про себя, что несут "знамя прогресса", что они самые передовые, "продвинутые"! Оказывается – всего лишь биологические мутанты.

Они-то как раз и "корректируются" как надо и куда надо, от "коммунизма" до "демократии"…

Однако, не ожидали, явно не ожидали биологические мутанты такого оборота. Они, конечно, тоже прочитали документ, но делать нечего – промолчали.

Зато, уже будучи в аду, они всё равно будут выскакивать из чанов со смолой, со сковородок будут соскакивать – и орать своё!

***

В обществе нет никакой идеологии…

Глупости!

Все отделы пропаганды, все идеологические отделы сейчас на телевидении – всех уровней. (А с недавних пор – и в интернете, «супер-демократическом» явлении, построенном на цифре 666).

А уж какова идеология телевидения… Такова идеология власти!

Пишу эти строки в марте 2015 года, в самый разгар конфликта с Украиной. Главный идеолог там сейчас – Савик Шустер. Иногда какие-то эпизоды его передач показывают и по российскому телевидению – с целью покритиковать, естественно…

Однако, совсем недавно (ну совсем же еще недавно!) Савик Шустер вытворял то же самое на российском телевидении, что и сейчас на украинском.

В интернете иногда показывают разное видео с Украины. Девушки, женщины, молодые люди – и ненависть, злоба, остервенение, осатанение – самые грязные ругательства, дикий мат… В адрес России, русских.

Это – работа Савика Шустера. Не Турчинова, не Яценюка, не депутата Ляшко, не любимицы российских «демократов», Юлии Тимошенко – работа Савика Шустера. Который еще совсем недавно несколько лет разглагольствовал в московской телестудии НТВ – защищая «демократию» в России! Это был такой дурдом, такая грязь, гадость, пакость…

Забыли?!

Забыли… Хотя обыватели вовсю таращились каждый вечер на экран, «от всей души» сочувствовали Немцову, Хакамаде, Новодворской… И Савику Шустеру.

Наконец, Савик Шустер исчез. А подельники его, начальники, сторонники, горячие поклонники – в России остались!

***

Когда держу в руках эту газету, которая до сих пор считается одной из основных газет Санкт-Петербурга, вспоминаю с усмешкой одну историю на ее страницах… Дело было где-то в начале перестройки, но цитирую, кажется, дословно. Итак, корреспондентка газеты (нечто невозможнейшее, какой-то двойник из революционной прессы 1919 года, которую цитировал Бунин в "Окаянных днях"), подошла к писателю Валентину Распутину. Пишет:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.